

И.И. + О/И + ОИ

бу тардам

КОСТОЧКА

Л.Н. Толстой

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел.

Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

– А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

– Нет.

Ваня покраснел, как рак, и сказал тоже:

– Нет, я не ел.

Тогда отец сказал:

– Что съел кто-нибудь из вас, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что в сливах есть косточки, и если кто не умеет их есть и проглотит косточку, то через день умрёт. Я этого боюсь.

Ваня побледнел и сказал:

– Нет, я косточку бросил за окошко.

И все засмеялись, а Ваня заплакал.

Мать хотела дать детям после обеда. Они лежали. Ваня никогда не нюхал. И очень хотелось. Он всё ходил мимо. Когда никого не было в горнице, он не удержался. Перед обедом мать сказала отцу. За обедом отец и Все. Ваня покраснел, как рак. Тогда отец сказал: нехорошо но не в том беда. Беда в том, что если кто и проглотит, то Я этого боюсь. Ваня побледнел, и все засмеялись, а Ваня заплакал.

Мать купила слив. В очередной раз. Они полезные, но никто их не любил. А мама знала, что никто их не любил. И потому покупала.

Все молча ели. Не сливы, сливы стояли нетронутыми.

Мама выждала пять минут (Ваня засекал, всегда проходило именно пять минут с погрешностью в три-четыре секунды) и тихим голосом начала свой монолог:

—Почему сливы никто не ест? Я же для вас их покупала! Они же полезные! Вот вы всегда так. Ты, Ваня, посуду никогда не моешь, ты, Даша...

—Блядь, ты опять начинаешь? — рявкнул отец.

Никто не вздрогнул, даже не удивился. Это было не в первый раз.

Мама же, судя по всему, ждала этого.

Гротескно широкие глаза, гротескное страдание в голосе. Поехали.

—Не матерись пр...

—Ты, сука, мне еще говорить будешь что делать?

Бешенство. Неподдельное. Пристальный взгляд. Все как по нотам.

Мама опустила глаза и отвернулась. Далекий взгляд, мученическое выражение лица... Ваня давно предполагал, что она наслаждалась всем этим. Кстати, у Вани были огромные очки и прыщи по всему лицу. Ваню чморили в школе.

Папа, расслабившись, открыл бутылку пива, прислонив ее к столу и ударив сверху ребром ладони. Удар прорезал тишину и оставил истекать кровью. Старый ритуал, демонстрация монополии на громкие звуки. Даша ковыряла вилкой еду. На ее лице было написано презрение. Она красила ногти в черный цвет и носила ошейник с шипами. Дашу чморили в школе.

Ваня ел сливы. Он, как и остальные, не любил их, но ел. Добровольное самоистязание ради отречения от действительности. Еще один ритуал.

Игорь доел свою порцию, тихо встал из-за стола, положил тарелку в раковину, промычал слова благодарности и ушел.

Ваня начал есть быстрее. Он хотел подавиться косточкой и умереть. До сих пор у него не получалось, но он не терял надежды.

Папа зычно засмеялся над шуткой комика по телевизору. Мама начала тихонько плакать. Никто не обращал внимание. Все молча ели.

Кроме Игоря, он уже не ел. Игоря, кстати, чморили в школе.

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел.

Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

— А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

— Нет.

Ваня покраснел, как рак, и, глядя в пол, тихо сказал:

Я съел.

Воцарилось молчание.

Папа строго спросил Ваню:

— И что нужно сказать?

Ваня резко поднял голову и, дико фальшивя, запел:

— Вир но стренджас ту лооээээаа!... Ю ноу да рууввллээ, энсоо-дуааай!

Все улыбнулись и закивали.

Ваня защелкал пальцами и стал неуклюже пританцовывать.

Ыа фукоммитменс вора фынкиноо-о-о

Ю вуунт гетзыс фром ЭНИАЗЕГА!

Все встали и начали подпевать, хлопая в такт:

НЕВАГОНА ГИВЬЮАП, НЕВАГОНА ГЕЧЧУДАА-А-Аун

НЕВАГОНА РАААНУРААА 'н

ДЕеерчууу!

Все были счастливы.

Купила мать слив. Новенький, финский. Загляденье просто. Так как папа был в командировке, а доверять установку сыновьям мама не решалась, слив было решено оставить в чулане. Полчаса спустя в чулан вошел Ваня, которому мама поручила важный квест - принести картошки. Спускаясь по ветхой деревянной лестнице, Ваня наступил на штанину собственных советских дедовых треников и кубарем покотился вниз. Все было бы не так страшно, вот только важная покупка ввиду своей тяжести была оставлена совсем недалеко от основания лестницы. Вскрикнув, Ваня нанес сокрушительный удар верхней челюстью по финскому фаянсу. Сокрушительный для собственных зубов. Прибравшие на крик родственники застали уже труп.

спустя несколько недель

Убитая горем семья сидела за столом и совсем не заметила прихода отца. Тот первым делом зашел в чулан, чтобы оставить там купленную в командировке палатку, которую он собирался взять позже на рыбалку с ночевкой.

Убийца его сына стаял на прежнем месте. "О, отлично. Старый совсем товарный вид потерял. Молодец мамка, сообразила". Присмотревшись, он заметил на поверхности следы зубов. "Надо же, шалуны какие" — усмехнулся папа.

— О, я похоже как раз к обеду.

Сев за стол, папа озорным взглядом осмотрел детей.

— А скажите-ка мне, ребята, никто из вас не пытался укусить большую белую штуку в чулане? Мама уронила поварешку и, закрыв лицо руками, зарыдала.

Все в ужасе смотрели на отца.

— А, кстати, где Ванька? Опять грызется со своими друзьями за игрушки?

Один из сыновей сдавленно произнес:

Блядь, папа, заткнись.

А слив потом поставили. Ну не пропадать же.

Отец хотел научить Сына как одолеть своего деда - Время.
Для этого Мать поместила свои сладостные плоды на Древо Познания.
Отец же строго настрого наказал - не ешь плода прежде чем съешь его.
А мать обернулась змеей и спряталась в ветвях того Древа.
Ваня никогда не знал Сладостных Плодов и всё нюхал их.
И очень они ему нравились.
Очень хотелось отведать.
Он всё ходил мимо Древа, но никак не мог понять, как же съесть плод прежде съев его.
Когда никого не было в саду, он не удержался, схватил один плод и съел не съев его прежде.
Мать сочла плоды и видит, одного нет, тут же ужалила она Сына и сказала Отцу.
Тогда отец сказал над лежащим на земле отравленным сыном:
– Что преступил ты запрет, это нехорошо; но не в том беда. Беда в том, что плоды эти – Плоды Матери, и если кто съест тот плод прежде чем съест его, тот через это совершает грех возлежания с матерью, и становится от того подвластен времени, а от того смертен.
Побледнел Сын.
Взял отец отравленного сына и бросил за края сада, на землю.
От него и пошёл род человеческий.

Раздал алмин нескольким юзерам модерские права и хотел обсудить с ними после обеда политику партии. 73an91666 никогда никого не банил и все только нахуй посылал. А ведь хотелось забанить. Он все смотрел на заветную кнопку и глупо хихикал. Когда никого не было на сайте, он не удержался, выбрал в списке случайного юзера (то, что 73an91666 серьезно слился с споре с ним полгода назад — чистое совпадение) и со всего разбаху ебнул по нему банхаммером.

После обеда админ увидел в одной из тем, что один из юзеров забанен. И тогда он создал в скрытом разделе тему:

— Слушайте, народ, а не использовал ли кто-нибудь один бан?

Все сказали:

— Нет.

73an91666 дрожащими руками набрал:

«нГт ян ичо нетрогал»

Тогда админ спросил

— А это что?

цитата:

«29.07.09 user qwerty was banned by 73an91666 reason: "гыгыгы мудила"»

И все наперебой писали «лолол» и «ухахаха», а 73an91666 разлогинился.

Одна старуха от чрезмерного любопытства вывалилась из окна, упала и разбилась.
Из окна высунулась другая старуха и стала смотреть вниз на разбившуюся, но от чрезмерного любопытства тоже вывалилась из окна, упала и разбилась.
Нонна Семеновна никогда не вываливалась из окна и всё нюхала его. И очень оно ей нравилось. Очень хотелось вывалиться. Она всё ходила мимо окна. Когда никого не было в коридоре, она не удержалась и выпала в окно.
Собрались вокруг нее на улице зеваки, а один и говорит:
— Что, интересно вам это?
Все сказали:
— Да.
Один зевака покраснел, как рак, и тихо сказал:
— А мне — нет.
Тогда первый зевака ответил:
— Что не нравится это тебе, это хорошо, потому что сейчас мы сможем пойти на Мальцевский рынок, где, говорят, одному слепому подарили вязаную шаль.

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел.

Перед обедом мать сочла сливы и видит, одной нет. Она сказала отцу.

За обедом отец и говорит:

– А что, дети, не съел ли кто-нибудь одну сливу?

Все сказали:

– Нет.

Ваня покраснел, как рак, и сказал:

– слива фигня мне не понравилось !!!!!!!!!!! остоётся токо ждать лутшего.Это для меня говно плохо зделана тупо. Немогли зделать всё как в Strawberry!!! И вкус и запах. Не рекоминдую такую ягоду!!!

Купила мать слив и хотела их дать детям после обеда. Они лежали на тарелке. Ваня никогда не ел слив и всё нюхал их. И очень они ему нравились. Очень хотелось съесть. Он всё ходил мимо слив. Когда никого не было в горнице, он не удержался, схватил одну сливу и съел. И ТУТ СУКА ВЗРЫВ НАХУЙ КИШКИ В СТЕНУ БЛЯДЬ МОЗГИ ГОВНО РАСЧЛЕНЕНКА ПРОЕБАШИЛО БЕШЕНО РАЗДРЮЧИЛО В ГОВНО СУКА РАСПИДОРАСИЛО БЛЯТЬ В ДЕРЬМО.

